

Глава 86:

Слова Мужун Цинъянь соответствовали правилам конкурса, Мужун Сюн чувствовал себя подавленным, но не мог найти способ отреагировать так, как хотелось бы. Если бы он мог, то просто убыл бы её прямо сейчас.

«Мужун Цинъянь, почему нужно быть такой безжалостной?» – Наньгун Е не выдержал и начал говорить со своего места на трибунах. Он посмотрел на Мужун Цинсюэ на земле, беспокойство и огорчение мелькнули у него в глазах, но его взгляд на Мужун Цинъянь был полон отвращения. «Просто взглянув, можно сказать, что Сюэ-эр уже проиграла тебе. Неужели нужно продолжать?»

Мужун Цинъянь даже не поглядела на Наньгуна Е. Она быстро схватила Мужун Цинсюэ и подняла её одной рукой, уголок её рта потянулся в сторону в злой ухмылке: «Что ты скажешь, Мужун Цинсюэ? Хочешь признать поражение? Или ты хочешь, чтобы я продолжала тебя бить? Мне подходит то, что ты выберешь.

Если ты признаешь поражение, ты должна сказать это вслух, чтобы все знали, что ты, Мужун Цинсюэ, проиграла против Мужун Цинъянь, этой бездари».

Она закончила фразу, злость исчезла с её выражения вместе с улыбкой. Скорее всего, на этот раз Мужун Цинсюэ чувствовала, что страдания, которые ей пришлось терпеть, проиграв, оказались хуже, чем если бы она была убита.

Мужун Цинсюэ безжалостно взглянула на Мужун Цинъянь, и если бы это было в любой другой момент, этот взгляд, несомненно, был бы жестоким и пугающим. Жаль только, что прямо сейчас белое платье Мужун Цинсюэ уже было испачканным, её вид, мягко говоря, был грязным и взъерошенным, а её обычно милое и очаровательное лицо больше напоминало свиную голову. То, что она считала жестоким и злым взглядом, на самом деле было особенно нелепым зрелищем.

«Ты не сдашься, верно?» – Губы Мужун Цинъянь снова изогнулись в ухмылке. Она сразу же бросила Мужун Цинсюэ, её кулак снова полетел к ней, почти дотянулся до неё, но...

«Я признаю поражение». Он услышала хриплый голос за мгновение до того, как удар должен был достигнуть цели.

В конечном счете Мужун Цинсюэ бросила полотенце, хотя уже давно было ясно, что её избili до безнадежности.

Когда Мужун Цинсюэ сдалась, Мужун Цинъянь также резко остановилась. Хотя кулак вовремя остановился, волна ветра, сопровождающая удар, не могла быть остановлена и дошла до Мужун Цинсюэ, причинив ей немного боли. Несмотря на это, Мужун Цинсюэ радовалась, потому что, если бы кулак действительно ударил по ней, она понятия не имела, какие последствия это перенесло бы.

Поскольку Мужун Цинсюэ признала поражение, Мужун Цинъянь, естественно, не стала вести себя по-дикарски. Тем более, учитывая тот факт, что они находились под публичным контролем. Однако...

Мужун Цинъянь тихо улыбнулась, мрачно смеясь в душе. Действительно ли Мужун Цинсюэ думала, что это конец?

Разве Мужун Цинсюэ не оскорбляла и не унижала Мужун Цинъянь ранее? Она собиралась позволить Мужун Цинсюэ прочувствовать всё, что значит быть пустой бездарью.

Это нельзя было обнаружить просто так, но её атака мечом была чем-то необычным. Действительно ли Мужун Цинсюэ думала, что только пять её внутренних органов и шесть частей кишечника были серьезно ранены? Тогда, в этом световом мече, она направила свой уникальный Сюань Ли, а именно золотой свет.

Этот золотой свет были не таким простым, он ранил меридианы Мужун Цинсюэ, блокируя её дальнейшее совершенствование. Она верила, что Мужун Цинсюэ поймёт это достаточно скоро.

«Мужун Цинъянь побеждает!» - Прозвучал голос судьи, битва между сёстрами Мужун официально подошла к концу. Такой результат был немыслим, но, тем не менее, это был факт.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/249669>